

Ян и Аокидзи.

Ян знал, что этот парень не так силен, как он. Ни в чистой силе, ни в скорости.

Но выносливость адмирала была, можно сказать, огромной. Не говоря уже о том, что его разрушительная способность была на высшем уровне.

Однако если вы не можете поймать своего противника, то ваша сила не имеет значения.

Именно к такому выводу пришел Аокидзи, продолжая сражаться с Яном.

Он стрелял ледяными копьями и стрелами... пытался заморозить его... выстреливал ледяными столбами из земли... но почти ни одна из его атак не достигла цели, а те ледышки, что достигали Яна, разлетелись вдребезги лишь от взмаха его руки.

Чем больше Аокидзи втягивался в борьбу, тем сильнее он чувствовал, что не способен победить в этой схватке. Он чувствовал, что один из его товарищей-адмиралов был бы более подходящим.

Он поводил глазами по сторонам, когда увидел, что поднялась пыльная завеса, давая ему несколько секунд передышки.

Проблема была в том, что никто из его союзников ему не поможет, поскольку... его товарищи-адмиралы тоже были в затруднительном положении, как и он. Если им не было еще хуже, чем ему.

Кидзару попытался направить луч света на Белоуса, но тот поместил свое оружие в середину луча, расколов его и на мгновение ослепив окружающих. Но это нисколько не остановило самого Белоуса, так как он немедленно последовал за ним с оружием в руках и ударил Кидзару. Но тот уклонился в последнюю секунду, немного изменив дистанцию. Но на его левой руке появилось немного крови. Похоже, он был недостаточно быстр.

Акаину попытался прикрыть своего друга, он увеличил свой кулак и приблизился с мыслью использовать ближний бой в сражении, в чем, как известно, он был хорош. К несчастью для него, как только он приблизился, старик бросился на него со скоростью, до которой не должен был дотянуться человек, не использующий "Бритву".

Через секунду он был рядом с ним, и Акаину немедленно отреагировал, но когда он ударил, он уже был отброшен в сторону оружием Белоуса. Затем последовал удар старика, наполненный силой землетрясения, он попытался ударить его в голову. Его товарищ-адмирал попытался помочь, выпустив несколько лучей, но от всех них он уклонился. Походу он был очень здоровым стариком, чего они совсем уже не ожидали. И тогда удар Белоуса выпустил ударную волну.

Акаину был отброшен на огромное расстояние. Но Белоус не стал сидеть, сложа руки, он набросился на Кидзару вскоре после того, как на его лице появилась кровожадная улыбка.

"Я уже много лет не мог так выпустить пар..." - подумал он.

Сэнгоку, который наблюдал сверху, стиснув зубы, не мог не заметить, как с каждым

движением старик приближался все ближе и ближе к платформе.

Он хотел, чтобы адмиралы помогли остановить его, но, взглянув на них, он увидел, как остальные адмиралы сдерживают атакующих пиратов. Оставались только он и Гарп, способные схватить старика в плен... но сейчас Гарп был сбит с толку, и ему пришлось руководить битвой.

Старик Белоус использовал Хаки, а они ожидали, что он не сможет использовать его из-за старости и болезни.

Те же самые адмиралы, которые были известны своей силой во всем мире... асы морского дозора... противоборствующая сила, которая поддерживает равновесие с четырьмя великими пиратскими императорами... теперь им было так трудно противостоять даже одному из этих четырех императоров. Конечно, у него был титул сильнейшего... и он держал их на пределе...

Если бы Аокидзи не был занят Яном, он пошел бы и помог бороться с ним. Но даже тогда он понимал, что их шансы выглядят не очень хорошо.

Впервые за всю войну Аокидзи понял, что они сильно облажались.

- Эй, эй, чего это ты замечтался в середине схватки?

Внезапный удар ногой в голову приветствовал Аокидзи, ведь он уже некоторое время находился в задумчивости, будто в трансе. И Ян воспользовался этим, пнув его, и последовав за ним, достиг того места, куда он должен был упасть, и снова оттолкнул его, на этот раз в небо.

Ян увеличивал свою силу по мере того, как шел бой. В конце концов, он не хотел использовать всю свою силу с самого начала, чтобы это могло привести к какой-то ужасной смерти от взрыва или чего-то еще. Хотя время шло, и он знал, что физически он сильнее Аокидзи, но, вероятно, равен только Акаину.

Так что именно с этим ударом Аокидзи, наконец, почувствовал силу, заключенную в Яне. Он был подброшен к небу и падал обратно. Но несколько секунд он не мог пошевелиться от боли, которую почувствовал в тот момент, когда закашлял кровью изо рта.

Когда он упал на землю, Ян ждал его с обнаженным мечом, когда он выпустил мощную Х-образную атаку Инь, которая толкнула Аокидзи в направлении Белоуса. Но с теми ранами, которые он получил, у него не было никакой возможности противостоять старику.

- Э-э-э-э-эй! - раздался радостный возглас всех пиратов, когда они, наконец, увидели, как силен Ян. Это придало им мужества продолжать борьбу.

Ян заметил, что как только Аокидзи поднялся с земли, ему пришлось увернуться от удара, нанесенного стариком, и на его лице отразилось раздражение. Он знал, что теперь не сможет не обращать внимания на старика ни на секунду, ведь любой короткий миг будет ним использован.

Старик заверил Яна, что он может продолжать выполнение плана, о котором шла речь, и это было жизненно важной частью плана.

Но самое главное-это то, что происходит дальше. То, что он должен был сделать в следующие несколько мгновений.

Ян глубоко вдохнул и выдохнул, мысленно готовясь к старту. Он перевел взгляд на Сэнгоку и Гарпа. Ян не был в царстве императора, как старик. Он был только рядом с этим. И даже если бы он знал, что объединенные усилия трех адмиралов не смогут сокрушить его, он все равно не смог бы ранить их, а только уклониться от них. То же самое можно было сказать и о встрече с Сэнгоку и Гарпом, двумя легендарными морскими дозорными. Но он знал, что Гарп позволит ему спасти Эйса, точно так же, как он позволил Луффи в аниме.

Он активировал свой чешуйчатый режим для ускорения, которое это давало, и занял позицию.

Через секунду он использовал "Бритву" и пнул землю двадцать раз вместо обычных десяти, единственными людьми, способными увидеть его действия, были Сэнгоку, Гарп и адмиралы.

Но Гарп не был особенно сосредоточен. И Сэнгоку занял позицию, чтобы перехватить Яна.

Все адмиралы были вынуждены сражаться, и, к несчастью для Яна, добавление Аокидзи к битве позволило некоему человеку дышать немного легче. Это значит, что он может преследовать Яна.

Кидзару переместился к Яну и попытался помешать ему, но все, что сделал Ян, это улыбнулся ему, когда он в первый раз прошел больше 20 шагов, и сделал их даже 31, перешагнув по воздуху, что помогло ему пройти прямо через Кидзару. Тогда он бросил меч, покрытый Хаки, в Кизару так сильно, как только мог с его силой и телекинезом, чтобы тот не последовал за ним.

Кидзару, даже такого быстрого, каким он был, все равно смогли атаковать врасплох. Он даже неоднократно заявлял, как ему неприятно видеть противников, которые держат в рукаве неожиданный ход или мощный козырь. Он также был известен своей беспечностью в драках, что и привело к тому, что Ян прошел мимо него, а затем напал на него.

Меч летел в него. Он прикрыл свои руки светом для защиты, пытаясь отбросить меч, но чужая чистая сила телекинеза оставила его руки открытыми, и бросила его на землю.

Тем временем Ян, который внезапно исчез с глаз всех присутствующих, появился позади Сэнгоку с поднятой вверх рукой, которая казалась черной до самого плеча.

Ян с такой силой ударил Сэнгоку и отбросил в направлении старика, что тот, приземлившись, образовал в земле воронку.

«План спасения Эйса начался», - подумали про себя Ян, Белоус и все капитаны.

Ян глубоко вздохнул. Он посмотрел на Гарпа, который стоял там просто в шоке, очевидно, потому что он понял, что все идет не так.